

КАК ВЗРОСЛЫЙ, ТОЛЬКО ЛУЧШЕ

Заметки о кукольном театре

В зале этого театра нет места для чинной, вежливой скуки. Такие уж у него зрители — темпераментные, беспокойные, не умеющие скрывать свои впечатления. Да это и понятно, так как зрители — дети. Впрочем, не все ведут себя одинаково. Самые маленькие звонко щебечут, порой звучат вопросы, задаваемые вслух и на полном серьезе. Так же естественны воагласы радости или испуга, предупреждения и советы героям представления. У школьников младших классов своя, более сложная реакция. А тех, что еще постарше, надо привлечь и завоевать принципиально иными средствами: у них есть уже сознание своей взрослости, возможно, несколько преувеличенное, какой-то, пусть небольшой, зрительский опыт.

Обо всем этом и еще о многих и многих вещах приходится думать коллективу Ивановского театра кукол во главе с его режиссером М. Кравцовой. Поэтому театру не только неизменно присутствует на спектаклях, но и все время в движении, все время делит внимание между сценой и тем, что происходит в зале. Впрочем, «в зале» — сказано неточно. На каких только сценах города и области не водружает театр свою ширму, чтобы через считанное время задвинулись, «заговорили» куклы! Творческий режим ивановских кукольников нелегок, однако они делают свое дело четко, оперативно, с любовью. О дружной увлеченности, умении использовать все наличные резервы, о хорошей форме, в которой находится сравнительно небольшой коллектив (вопрос о пополнении и обучении творческих кадров остается очень важным для него), свидетельствуют постоянные обновления репертуара, освоение новых приемов. Работа актера с куклой требует серьезной тренировки, прокинования в специфику избранного искусства. И, разумеется, как в любом творчестве, способностей, таланта.

Сейчас актерский состав театра в основном молодой, но в большинстве уже прошедший стадию необходимой выучки, работающий профессионально. Некоторые артисты привлекают к себе особое внимание. К примеру, В. Кузнецов еще молод, а стаж его работы солиден — семь лет. Он весьма способен, артистичен, у него широкий диапазон ролей. В спектакле «Иван Царевич, Серый волк и другие» их пять, в том числе, и при этом без повторений, роли трех царей. А зловещий и гротескно смешной Кащей в его руках стал настоящим украшением спектакля.

Сейчас в ряде представлений актеры работают с куклами прямо на сцене, не сироты ширмой. Прием да-

ет дополнительный и интересный эффект. Человек своим поведением, пластикой оживляет кукольную фигуру, он по-особому соотносится с героем. От чистоты и точности работы, от того, насколько актер поверит и позволит поверить в подлинность куклы, от форм их взаимного общения зависит многое. Когда Кузнецов на виду у зрителей, особенно заметно, как тонко координированы его движения, какое чувство меры и такта проявляет актер, управляя своими «подопечными», то слипаясь с ними, то находя необходимую дистанцию.

Те же свойства — разнообразный и уверенный рисунок, умение органически подключиться к делам и заботам своего персонажа, способность действительного перехода от одного состояния и настроения к другому, непринужденность поведения на сцене — качества и другого ведущего актера театра В. Иовникова. На традиционном весеннем смотре творческой молодежи этого года работа обоих была высоко оценена и отмечена. Хорошо, хотя еще не до конца реализованные данные у В. Шуверовой. С удовольствием зрители встречают разнообразных героев А. Мочалова. Со сложной по конструкции и принципу управления куклой удачно выступил в недавнем спектакле А. Сердитов. Его хитрый, изобретательный Лис забавно разыграл ряд маленьких сюжетных эпизодов.

Прошли те времена, когда кукольное представление считалось лишь незамысловатым средством развлечения. Ныне его права и широкое, почти безграничные возможности общепризнаны. Но, чтобы подтвердить их, ему, как всякому полноценному театру, требуется драматургия высокой художественной пробы. Изыскать ее не просто. Большинство работ ивановских кукольников строится на пьесах отнюдь не плохого, скорее, среднего качества. Однако нехватка драматургического материала заметно суживает круг творческих поисков. Выход видится в том, чтобы смелее дерзать, увереннее экспериментировать, уходя от привычных, более или менее одиотных сюжетов и героев. Но и те спектакли-сказки, из которых состоит сегодняшний репертуар, теперь, безусловно, дела-

ют свое доброе дело: несут хорошую мысль, содержат четко выраженное воспитательное начало.

Даже с младшими ребятами разговор со сцены идет о предметах серьезных. Вот нехитрое повествование о тигричке Петрике в одноименной пьесе. Он на потеху всей звериной компании, к великому огорчению мамы Тигрицы, а главное, на свою собственную беду, изрядно боязлив. Мысль о превосходстве храбрости над трусостью? Конечно. Но ни драматург Я. Вильковский, ни режиссер А. Воев вместе с актерами не спешат осудить робкого малыша. Наоборот, проявляют внимание, участие и, возвращая Петрику недостающую смелость, подчеркивают, что она отличается от глупой заносчивой драчливости. Умный урок, преподнесенный без назойливой нравочувствительности.

В сущности, близкая мысль звучит и в спектакле «Весенние заботы Тимчо». Только она иначе повернута и несколько усложнена. Выразить ее можно примерно так: хорошие намерения и поступки не всегда бывают правильно поняты и оценены, и надо быть очень настойчивым в доказательстве своей правоты. Театр явно ориентировался на средний школьный возраст. Но сюжетной остроты в пьесе нет, а столкновения разных мнений выявлены и обыграны недостаточно остро. Поэтому интересней по замыслу спектакль оказался несколько вялым, потерял прелесть увлекательности.

Наибольшее внимания и безусловной высокой оценки заслуживает другая работа прошедшего сезона — «Симург». Спектакль по пьесе узбекского драматурга Хамиды Алмамджана поставлен М. Кравцовой с ориентацией на лирическое восприятие поэтичной сказки-легенды о любви и подвигах, открытой честности и коварстве. В нем оцумтам и органичен колорит Востока. Интересно построена сложная партитура общего движения актеров с куклами. Особенно крупным достоинством является неодозвученность, достаточная сложность образов главных героев.

Сравнительно недавно пришли в театр молодые художники Анна и Александр Сидоровы. Их замыслы и исполнение задуманного отличаются общая культура,

вкус, изобретательность. То, что «Симург» получил стилистическую целостность, в немалой степени зависело от художницы А. Сидоровой. Мало того, что выразительны многие куклы. Найдены простой, но эффективный прием — движение декоративных дисков-щитов. Он позволил режиссеру и актерам подчеркнуть драматические моменты, отменить смену ритмов от замедленного, плавного до тревожного, бурного. Если же говорить об А. Сидорове, то из его работ особенно привлекательно оформление сказки «Лапожок», построенное на творческом использовании русского лубка. По-особому забавно, свежо заиграли в красных цветовых сочетаниях смешные фигуры со старинных народных картинок. Правда, мелькает порой в спектаклях намере на «повторение пройденного», среди ярких игровых кукол падают и менее интересные. Но исключения лишь подтверждают общее положение: с художниками театру определенно повезло.

Далеко не последнее дело музыка, в идеале соответствующая природе кукольного зрелища с его акцентрикой, выраженной условностью. Этот особый строй хорошо ощущает, например, Е. Солодовников, неоднократно и успешно работавший с театром. Некоторые фрагменты его композиций отличаются незаурядными достоинствами. Вероятно, не исключается даже постановка спектакля-мюзикла: иной раз театр уже близко подходил к этому жанру. Само собой понятно, усилить он потребует больших — хороших певческих партий в отличном исполнении и, уж конечно, добротных фонограмм.

Думается, настало время подумать и об экспериментальном спектакле, адресованном взрослому зрителю. Ведь хорошему, высокохудожественному кукольному представлению поистине «все возраста покорны». Изначные спешить с этим, однако, не стоит. Уж если решаться, то с уверенностью, что результат оправдает усилия. При успехе это могло бы стать началом совсем нового этапа в жизни театра. Сейчас же залы до-прежнему заполняют дети. Театр дарит им плоды своего творчества. Веселит, развлекает, учит.

Н. ТАРШИШ.